

НИГЯР ЭЙВАЗОВА,
младший научный сотрудник отдела Новой
истории Азербайджана Института истории
им. А.А.Бакиханова НАНА
E.mail: melissa_99@mail.ru.

**ОБ ЭВОЛЮЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СЕВЕРОВОСТОЧНОМ
АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕРБЕНДСКОГО РЕГИОНА)**

Ключевые слова: миграция, Дербенд, Кайтаг, Козубский, переселения.

Açar sözlər: miqrasiya, Dərbənd, Kaitaq, Kozubskiy, köçürülmə.

Keywords: migration, Derbend, Kaitag, Kozubskii, relocation.

Вопросы истории народонаселения, демографические процессы, их основные особенности в Северном Азербайджане в XIX – начале XX вв. являются одними из слабоизученных проблем советской историографии, как «почившего на бозе» бывшего Советского Союза, так и т.н. советского Азербайджана. А что касается таких, интересующих исследователей проблем, как переселенческая политика царизма, её демографические последствия и связанные с этим далекоидущие цели царского правительства, то об этом можно было говорить только с позиции положительных оценок, игнорируя при этом тяжелейшие последствия этой политики для местных аборигенных народов. Авторы довольствовались дежурной фразой типа: «хотя царизм преследовал колониальные цели, но ...», – после чего следовала тирада о значительных «положительных, позитивных результатах» всех деяний царизма, в том числе переселенческих.

Целый ряд социально-политических и общественно-культурных вопросов истории Азербайджана, в частности – демографические, миграционные проблемы, а также судьба азербайджанских земель (территория бывшего Эриванского ханства, Зангезура, Борчалы, Дербента, Сыгнаха) в силу различных причин, в первую очередь – в результате нацеленной и хорошо продуманной логики царской и советской России, для азербайджанских историков находились под строжайшим запретом.

Сейчас ситуация в корне изменилась. Современная азербайджанская историография активно изучает историю потерянных азербайджанских земель – Южного Азербайджана, Борчалы и Сыгнаха, Дербента, Эриванского ханства и Зангезура. Но при этом, в отличие от агрессивной Республики Армения, мы не выдвигаем никаких территориальных претензий к своим соседям: ни к ИИР, ни к Республике Грузия, ни к Российской Федерации. Считаю своим гражданским и научным долгом изучить историю наших земель, находящихся сейчас в составе ряда соседних государств.

* * *

Общеизвестно, что многие исторические проблемы, в том числе и демографические, в советской историографии освещались однобоко и субъективно, в соответствии с конъюнктурными требованиями. Тем не менее, имеется целый ряд работ советского периода, в которых интересующие нас вопросы в той или иной степени нашли свое освещение. Как в обобщающих (по истории Азербайджана и в целом Южного Кавказа) работах [1, 2, 3], так и в специальных исследованиях [4, 5, 6, 7] рассматривалось движение населения, его этнический и социальный состав, половозрастные показатели и т.д. В этом отношении следует подчеркнуть работу (кандидатскую диссертацию) историка-демографа, ныне живущего в США, Валерия Лернера. Но и в этих работах авторы – исследователи ни в коей мере не выходили за пределы советских административных границ, установленных для советских республик. Однако, эти границы, как и во время существования царского режима на Кавказе, не соответствовали исторически сложившимся национальным границам. В этом смысле на Южном Кавказе в самом сложном положении находились именно азербайджанские исследователи. Именно азербайджанцы в этом отношении являлись самым «обделенным» народом на Южном Кавказе: в 1918-1920 годах почти 10 тыс. км² азербайджанских земель «достались» Армении. В период советского режима вожди СССР продолжали “дарить” азербайджанские земли армянам. А в 80-90-е

годы прошлого столетия 20% земель Азербайджанской республики были оккупированы армянскими агрессорами, Борчалы и Сыгнах находятся в составе Грузии, а Дербент и его окрестности были включены в Российскую федерацию.

В этой статье нам хотелось бы рассмотреть некоторые вопросы, связанные с демографической ситуацией именно в Дербендском регионе Северного Азербайджана в XIX–начале XX вв.

Так, по одним из первых официальных российских данных 1810 г. в Дербенде «считалось жителей: мусульман (азербайджанцев – Н.Э.) 3947 ч., 56 армян и 166 евреев» [8, 241]. «По исчислению коменданта в 1824 году оказалось: мусульман – 5407 муж., 4970 жен.; армян – 136 муж., 103 жен.; евреев – 230 муж., 214 жен.; итого – 5773 муж., 5287 жен.; всего – 11060 душ» [8, 241].

В том же году в Дербенде «состояло домов – 1848, фабрик для различных изделий – 79, лавок – 311, мечетей – 15, бань – 3, православных церквей – 2, армянских – 1» [8, 241].

А по свидетельству профессора медицины и естествознания Казанского Университета Эдуарда Ивановича Эйхвальда, посетившего Дербенд в июле 1825 году, число «домов [было] до 1800, жителей 2600. Население состоит большею частью из шиитов-татар, называемых обыкновенно русскими персиянами..., татары говорят турецко-татарским наречием» [8, 163]. Это свидетельство об этническом составе дербендцев не требует комментариев. Все предельно ясно. Но, тем не менее, отметим, что единственными «шиитами-татарами» на всем Кавказе, которые вдобавок ещё и говорили на «турецко-татарском наречии» были только азербайджанские турки.

Согласно результатам первого камерального описания, Дербендской провинции 1831–1832 гг., «народонаселение крепости Дербента с форштадтом и деревней Сабнова (Сабуноба? – Н.Э.) имело 1795 домов, 142 душ армян, 4741 татар, (азербайджанцев – Н.Э.), 256 евреев; итого – 5139 душ мужского пола (камеральное описание 1832 г.)» [9, 157].

Как видим, почти 92–93% дербендского населения составляли азербайджанцы. Это наглядно доказывает, что в течение почти четверти века после российской оккупации (1806 г.) царские власти все ещё не осуществили каких-либо значительных мероприятий по изменению демографической ситуации в Дербенде, он все ещё оставался чисто азербайджанским городом. Значительный интерес представляют заметки Василия Легкобытова, который и производил в 1831 году камеральное описание Дербендской провинции. Вот что писал В.Легкобытов о Дербенде и его обывателях: «все дома в Дербенде построены из ноздреватого камня, который по мягкости своей легко принимает всякие формы; крыши на домах ... плоские; во внутреннем расположении заметно некоторое удобство. Вообще, город, не смотря на беспорядочное направление и тесноту улиц, есть один *из лучших городов за Кавказом* (курсив – Н.Э.). Дербендские мусульмане говорят языками татарским (азербайджанским – Н.Э.) и татским, из коих первый в большом употреблении не только между мусульманами, но даже между армянами и евреями, имеющими свои собственные языки. Дербендцы мало отличаются от мусульман, обитающих в прочих городах за Кавказом, особенно от *бакинцев* (курсив – Н.Э.), с которыми по всей вероятности имеют *общее происхождение* (курсив наш – Н.Э.); но несколько не сходствуют наружностью с их соседями – обитателями гор, – и всякого горца легко отличить в толпе дербендцев. Нравственными качествами дербендцы ближе подходят кубинцам, будучи однакож, менее грубы и не столь воинственны» [8, 131].

В 1859 году в Дербенде насчитывалось 6686 муж. и 6784 жен.; всего – 13470 душ об. п. Тогда же в городе было 2417 частных домов и 316 торговых лавок. После превращения Дербенда в губернский центр здесь значительно расширились строительные работы. Если до начала 50-х годов XIX в. ежегодно строилось около 10–30 домов, то в 1859 г. в городе было построено 150 частных домов, около 50 каменных лавок [8, 241].

Одним из лучших систематических статистических источников по истории Южного Кавказа, в том числе г. Дербенда XIX века, являются так называемые посемейные списки 1886 года [10]. Согласно этому источнику, во всех городах Дагестанской области проживало всего 18053 души об. п., объединенных в 4647 домах-хозяйствах [10, 25]. Из них 11535 чел. приходились на долю г. Дербенда, что составляло около 64% всего городского населения области. Среди дербендского населения абсолютное большинство все ещё принадлежало «азербайд

Tarix və onun problemləri, № 3 2011

жанским татарам» (стиль и формулировка источника – Н.Э.) – 1967 домов и 8697 душ об. пола, что составляло 75,4% всех горожан. Но это намного меньше, чем 92-93% в 30-е годы XIX века. Другими словами удельный вес азербайджанцев среди дербендцев сократился почти на треть (!) за какие-то 55 лет.

В то же время наблюдалось заметное увеличение численности русских (236 домов, 620 д.о.п.), армян (96, 377) и евреев (308, 1810) (подсчеты наши – Н.Э.).

В другом источнике приводятся несколько иные данные о населении Дербенда, а именно: «Общее число жителей, внесенных в списки было 8778 муж., 6487 жен., всего 15265 душ; из них русских – 1197 муж., 364 жен. (10,23%); поляков, соответственно, – 21 муж. и 8 жен. (0,19%); немцев 9 муж. и 4 жен. (0,08%); персиян (т.е. татар) 5062 муж. и 3932 жен. (58,98%); армян 488 муж. и 387 жен. (5,71%); евреев 1335 муж. и 1233 жен. (16,82%); грузин 40 муж. и 16 жен. (0,37%)» [8, 290].

В середине 90-х годов XIX века численность населения г. Дербенда колебалась между 15-16 тыс. человек [11, 73-74]. В этот период из г. Дербенда и всего Кайтаго-Табасаринского округа ежегодно 1600-1700 душ отправлялись на отхожие промыслы [11, 120].

По данным середины 90-х годов XIX века в г. Дербенде коренного населения числилось 2446 домов, 6854 д. м.п. и 5339 душ ж.п.; всего – 12193 чел. Временно проживающих было 1331 муж. и 984 жен., а военнотружеников с семьями – 1032 душ м.п. и 54 душ ж.п. Всего в городе проживали 15594 человек [11, 158-160].

В конце XIX века азербайджанские земли – г. Дербенд и его окрестности также находились в составе Кайтаго-Табасаринского округа Дагестанской области. Административным центром этого округа являлось селение Маджалис [12, 2]. В целом эта область состояла из 9-ти округов – Темирханшуринский, Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумукский, Кайтаго-Табасаринский, Кюринский и Самурский. Территория всей области составляла 26132,4 кв. верст. А территория собственно интересующего Кайтаго-Табасаринского округа 2924,8 кв.верст.

По данным самого достоверного из российских статистических источников XIX века – материалов переписи 1897 года, численность населения Дагестанской области перевалила за полмиллиона человек – 571,150 чел., в т.ч. 283,300 муж. и 287,900 женщин. По плотности населения Кайтаго-Табасаринский округ (31,12 человек на каждую кв. версту) занимал второе место во всей области (21, 86) после Даргинского округа (55,76) [12, 1].

В число наличного населения области входили также 5484 чел., временно пребывающих в месте переписи и 1958 человек иностранных подданных. Эти показатели по Кайтаго-Табасаринскому округу составляли, соответственно, 1126 и 284 чел, а собственно по г. Дербенду – 30 и 214 человек [12, 1]. Среди наличного населения области на момент этой переписи (571.154 чел.) российские подданные составляли 277116 муж.+286596 жен., из постоянного и 4790 муж.+ 685 жен., временно пребывающие в месте переписи; а иностранных подданных среди наличного населения насчитывалось 1864 муж.+594 жен. из постоянного населения [12, 4].

По данным этой переписи, среди постоянного населения области (297855 муж.+289978 жен. = 587826 душ. об.п.) были также 18875 муж.+2781 жен. временно отсутствующих [12, 15]. Значит, почти 21.5 тыс. человек в основном занимались отходничеством. А это составляло почти 4% всего населения области.

Что же касается Кайтаго-Табасаринского округа данной области, то здесь в численности наличного (91021) и постоянного (91092) населения разницы почти не было. И по городу Дербенду эта разница (14649 и 14736) [12, 4] была совсем незначительной. Подавляющее большинство наличного населения этого округа и г. Дербенда состояло из российских подданных (соответственно – 89611 и 14405 душ об.п.). Тогда, как численность иностранных подданных была совсем незначительной – 284 по округу и 214 душ. об. пола в г. Дербенде [12, 4]. А по числу номинальных отходников (соответственно, – 1202 и 117 чел.) они отставали не только от Самурского (6648), Гунибского (3458), Кюринского (2935) и Казикумукского (2679), но и от Даргинского (1773) и Андийского (1398) округов [12, 5], занимая по тому показателю всего 7-е место среди всех округов области.

Перепись 1897 года дает очень интересные сведения, позволяющие рассмотреть состав наличного населения по месту рождения, по сословиям, родному языку и по вероисповеданиям.

На основании этих данных составлены нижеследующие таблицы [12, 2-3].

Таблица 1

Распределение наличного населения по месту рождения

№ п/п		Всего наличного населения	В том числе			
			Местные	Других округов области	Других губерний	Других государств
1	Всего по области	571154	540322	10712	18968	1152
2	По Кайтаго-Табасаранскому округу	91021	85116	2354	3421	130
3	По г. Дербенду	14649	12260	808	1475	106

Как видно, число родившихся вне области среди наличного населения, как всей области (почти 31 тыс.) и округу (почти 6 тыс.), так и Дербенда (почти 2300 человек), составляло от 5-6% (по области) до 14-15% по округу и городу. Думается также, положение было обусловлено экономическими, административными и географическими составляющими Кайтаго-Табасаранского округа, расположенного в экономическо-развитой части области, где существовали относительно хорошие условия для хозяйственной деятельности, где был такой торговый и промышленный центр, очень удобный во всех отношениях транспортный узел, как Дербенд.

Интересную картину раскрывают сведения переписи 1897 года о распределении наличного населения по родному языку:

Таблица 2

№.№ п/п										
		Аварский	Даргинский	Кюринский	Кази-Кумукский	Кумыкский	Азербайджанский	Славянский	Еврейский*	Остальные
1.	По всей области	158550	121375	94596	76381	51208	32143	16044	7361	13495
2.	Кайтаго-Табасаранскому округу	628	33186	350	17678	1035	28975	3063	3965	2141
3.	По г. Дербенду	278	95	133	97	-	9767	1092	2181	1006

* - Имеется ввиду татский язык.

Как видим, удельный вес азербайджанских тюрков уже снизился до 66.7% среди всех дербендцев. Очень интересные сведения содержатся в источнике о распределении населения по вероисповеданиям:

Таблица 3

Территориально-административные единицы	Мусульмане	Православные	Каголики и протестанты	Иудеи	Армяне-григоряне
Всего по Дагестанскому округу	540290	16635	2506	10056	1623
В Кайтаго-Табасаранскому округу	82004	3145	722	4487	658
В г. Дербенд	10383	1138	321	2190	613

Как видим и по вероисповеданию основную массу (более 90% по округу, и около 70% по г. Дербенд) составляли мусульмане. В Дербенде более 90% всех мусульман все ещё приходились на долю шиитов, то есть азербайджанских тюрков [12, 3].

Данные переписи 1897 г. показывают, что с развитием товарно-денежных, рыночных отношений, с расширением и углублением торгово-капиталистического рынка миграционные процессы, подвижность населения приобретали все более расширяющиеся масштабы. Так, по этим сведениям [12, 34] по всей Дагестанской области из более 571 тыс. человек только около 540 тыс. человек были уроженцами того уезда, где они проживали на момент переписи. Что же касается остальных 30-ти тыс., то более 10 тыс. были уроженцами других уездов той же губернии, около 19 тыс. – других губерний и около 1 тыс. – других государств.

По Кайтаго-Табасаранскому округу из 91 тыс. населения только чуть более 85 тыс. человек являлись уроженцами того же округа, более 2300 человек происходили из других округов области, более 3400 человек – других губерний и областей и только 130 человек – других государств [12, 34]. По Дербенду (с населением 14649 человек) эти же показатели составляли, соответственно: 12260, 808, 1475 и 106 человек [12, 34].

Как видим, по Кайтаго-Табасаранскому округу удельный вес неместного населения (7-8%) выше, чем соответствующий показатель по области (около 6%). А что касается непосредственно г. Дербенда, который был более привлекательнее, чем область и округ, в нём число неместных превышало 2300 человек, что составляло почти 16% всего населения города. А это был довольно высокий показатель в масштабе всей Дагестанской области.

Попытаемся проследить интересующие нас процессы в начале XX века, вплоть до начала Первой мировой войны. В этот период бакинский регион превратился в огромный промышленный гигант, в мегаиндустриальный центр, а Дагестанская область была «подсоединена» к общероссийскому, и общемировому рынку, а также к бакинскому промышленному центру посредством железнодорожной ветви Баладжары-Порт-Петровск.

По данным «Кавказского календаря» на 1907 год в г. Дербенде в 1904 году проживало уже 21515 человек [13, 322]. За короткий срок (1897-1904 гг.) городское население выросло почти на 50% (с 14-ти до 21,5 тыс.). По нашему мнению, такой стремительный рост населения, в первую очередь, являлся результатом переселенческой политики царского правительства. Так, в 1904 году в г. Дербенде насчитывалось уже 3644 православных, 1888 армян, 3579 иудеев, а также 1150 мусульман-суннитов. А численность мусульман-шиитов, т.е. азербайджанских тюрков составляла 9571 человек [13, 322].

Как видим, за 7 лет численность православных (то есть – фактически русских), выросла в 3,1 раза, армян – почти в 3 раза, а азербайджанцев – почти не изменилась.

В то же время в Дагестанской области возросла численность иностранцев, достигнув 1958 человек [13, 335]. Среди иностранных подданных подавляющее большинство составляли именно азербайджанцы из Южного Азербайджана, который тогда входил в состав каджарского Ирана. Только в самом г. Дербенде их было 1526 человек.

В период Первой мировой войны российская статистика по Кавказу становится ещё более противоречивой и ненадежной. Например, по данным «Кавказского календаря» в г. Дербенде число азербайджанских тюрков на 1914 г. уже указано 10816 человек, а число всех горожан – 33536 человек [14, 228-229].

Таким образом, даже беглый взгляд на демографические процессы в северо-восточном регионе Азербайджана, в частности – в Дербенде, показывает, что здесь за исследуемый период произошли коренные изменения. За период колониального господства царской России в Дербенде этот почти моноэтнический город превратился в многонациональный, что, вообще-то, во время развития рыночных отношений является естественным процессом. Но дело в том, что в результате проводимой царской администрацией целенаправленной колониальной демографической политики, численность истинных хозяев города, аборигенов, ведущего этноса этого города и в целом региона – азербайджанских тюрков в процентном отношении постепенно «размывалась». Если в 30-е годы XIX века азербайджанцы составляли примерно 92-93% всего городского населения, то через 60-70 лет их было уже не более 65-70%, т.е. их удельный вес сократился почти на треть. А уже в годы первой мировой войны азербайджанские тюрки составляли менее трети всех дербендцев (но здесь следует сделать соответствующие коррективы, учитывая обстоятельства военного времени). Эти изменения, ставшие результатом, в основном, реакционной переселенческой, миграционной политики российского царизма, сыграли немалую роль в отделении Дербендского региона от Азербайджана.

СПИСОК

использованных источников и литературы

1. История Азербайджана, т.2- Баку,1963 (на азерб. языке).
2. История Азербайджана, т.4- Баку,2000 (на азерб. языке).
3. История Азербайджана, т.5- Баку,2001 (на азерб. языке).
4. Вердиева Х.Ю. Население Азербайджана в первой половине XIX в. Баку, 1993 (на азерб. языке).
5. Исмаилзаде Д.И. Русское крестьянство на Кавказе. – М., 1982.
6. Исмаилзаде Д.И. Население городов Закавказского края в XIX – нач. XX вв. – М., 1990.
7. Лернер В.А. Количественные и качественные изменения в составе населения Азербайджана в последней трети XIX в. Автореф. канд. дис. - Баку, 1985.
8. История города Дербента. Сост. Е.И.Козубский. Темир-Хан-Шура, 1906.
9. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношении, тт. 1-4.- СПб., 1836.
10. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. – Тифлис, 1890.
11. Памятная книжка Дагестанской области. Сост. Е.И.Козубский. -Темир-Хан-Шура, 1895.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXII. Дагестанская область. СПб. 1905.
13. Кавказский календарь на 1907 год.- Тифлис, 1906.
14. Кавказский календарь на 1915 год.- Тифлис, 1914.

N.V. EYVAZOVA,
AMEA A.A.Bakixanov adına Tarix institutu
«Yeni Tarix şöbəsinin kiçik elmi işçisi»
E.mail: melissa_99@mail.ru.

XIX-XX ƏSRİN BAŞLANQICINDA ŞİMALİ AZƏRBAYCANDA DEMOQRAFİK VƏ- ZİYYƏTİN TƏKAMÜLÜ HAQQINDA (DƏRBƏND BÖLQƏSİNİN MATERİALLARI ƏSASINDA)

Adı çəkilən məqalə Dərbənd və onun ətrafındakı demoqrafik vəziyyətinin təkamülü (müxtəlif mənbəy və ədəbiyyatdakı faktlar əsasında) işıqlandırılmışdır.

Müəllif əminliklə sübut edir ki, çarizmin müfəci köçürmə, mİprasiya siyasəti nəticəsində azərbaycanlıların ümumi çəkisi qədim Azərbaycan bölgəsində 100 il ərzində rus işğalından sonra üç dəfə azalmışdır. Bu da Dərbənd bölgəsinin Azərbaycandan ayrılmasında az rol oynamışdır.

N.V.EYVAZOVA,
Junior scientific worker of A.A. Bakixanov
Institute of History of the National Academy of sciences
E.mail: melissa_99@mail.ru.

ABOUT EVOLUTION OF DEMOGRAFİK SITUATION OF THE NORTH-EAST AZERBAIJAN IN THE XIX AND AT BEGINNING OF XX TH CENTURY (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF DERBENDS REGION)

This article based on the different sources and literature. Facts of the evolution of demografik situation in the city of Derbends and the suburbs is being studied.

The author proves that in the results of reactionary, immigrating and migration policy of the Russian imperialism. The specific gravity azeri people in this originally azeri region during almost 100 years after the Russian occupation reduced times. This reduction played a huge role in the separation of the Derbends region from Azerbaijan.

Rəyçilər: t.ü.f.d. Tağıyev. F.A., t.e.d. Q.Ə.Əliyev

AMEA A.A.Bakixanov adına Tarix institutunun «Azərbaycanın yeni tarixi» şöbəsinin 25 oktyabr 2011-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol № 14)